

Новый охранник спросил: «Тогда какого человека мы ищем?»

Старший потянулся. «Подросток. Остальные — взрослые мужчины».

Выражение лица Ронг Яня не изменилось, но он подошел ближе к Нин Сяосяо и ее братьям, которые все еще спорили. Сяосяо подсчитала свои сегодняшние достижения и сказала Ронг Яну: «Сегодня вечером я приготовлю лапшу. Тебе тоже дать порцию?»

Ронг Янь на мгновение заколебался и посмотрел на изможденный, но энергичный вид Сяосяо. Он не знал, что ответить. Он не ожидал, что эта девушка будет столь настойчивой.

Если бы он продолжил общаться с семьей Нин, долг благодарности, который он так старательно выплачивал, вероятно, снова стал бы хаотичным. Однако еда, которую она готовила, была слишком ароматной...

Сяосяо неправильно поняла его колебания и хлопнула в ладоши. «А, точно. Неудобно отправлять лапшу. Когда я отправлю ее вам, она, вероятно, будет комковатой. Лапша должна быть отчетливой. Возьми немного молочно-белого бульона, посыпь горстью зеленых овощей, выпей немного супа и отхлебни немного лапши. То, что мы должны есть, должно быть горячим и свежим. В таком случае, ты должен прийти и поесть».

Уста Ронг Яна были честнее его разума. Он сказал: «Хорошо», прежде чем пожалеть об этом.

Он подумал: «Тогда давайте еще раз поедим. Это всего лишь еда. Скоро я найду возможность отплатить той же монетой. Это определенно не изменит чистых добрососедских отношений между нами».

Вернувшись домой, братья и сестры инстинктивно первым делом посмотрели на кухню. Затем они вспомнили, что у них дома нет ничего хорошего, поэтому они не могли привлечь Вторую Тетю.

Мадам Сун вышивала во дворе. Нин Фэннянь только что прогуливался и расслаблял конечности. Увидев, что все трое держат банки и не удивлены, он предположил, что они продолжают дело с кислыми побегами бамбука.

Затем он увидел, как Даланг вытащил мешок свиных костей и внутренних органов. Прежде чем он успел спросить, Эрланг вытащил мешок муки из банки, которую он нес.

Мадам Сун и Нин Фэннянь, казалось, увидели, как медная монета, которую они только что получили, улетела. Затем они увидели, как их драгоценная дочь достала из своей банки пять... цыплят.

Она радостно кричала им: «Папа, мама, давайте выращивать кур!» Ее оправдание обмануть Нин Эрланг было бесполезным. У нее была целевая ободряющая речь, специально подготовленная для госпожи Сун. «Мама, у нас нет свинарника, но мы все равно можем вырезать участок земли, чтобы выращивать кур. Если мы продадим кур в конце года, мы, возможно, сможем субсидировать деньги в кредит».

Надо сказать, что ее слова обрадовали госпожу Сон. Она, которая изначально считала, что покупать этих цыплят было немного неряшливо, первая спросила: «Что мне дать им поесть?»

Сяосяо подняла руку и ответила: «Мама, я спрашивала продавцов. Они не привередливы в еде. Они могут съесть всех червей и листья червячной травы! Разве у нас скоро не будет своей

земли? Я могу привести их поклевать семена овощей в поле. Я также могу привести их на гору погулять, когда они немного подрастут!» Мясо фазана было плотнее и ароматнее!

«Мама, Второй Брат такой умный. Он позволил мне выбрать самца и четырех самок. Отныне цыплята станут курицами, цыплята будут нести яйца, а яйца станут цыплятами. У нас будет бесконечный запас яиц!»

Нин Эрланг фыркнул. «Не думай, что я счастлив только потому, что ты мне льстишь!» Затем он улыбнулся.

Мадам Сон тоже улыбнулась. Как может быть так легко получить цыпленка? Однако ее дочь редко была так счастлива. Никто не мог позволить себе разрушить ее счастье, поэтому они позволили ей свободно мыслить. Само собой разумеется, они также были полны надежды, когда она говорила.

«Мама, это 350 медных монет, которые мы заработали сегодня».

Сяосяо добавила: «Мама, у нас теперь 880 медных монет... Ха, какое благоприятное число! Мы очень скоро разбогатеем!»

<http://tl.rulate.ru/book/116145/5049339>